

0. 785321

На правах рукописи

Трофимова Сирина Миннегалимовна

**ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ТВОРЧЕСТВА НАБИ ДАУЛИ**

Специальность:

10.01.02 – литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2010

Работа выполнена в отделе рукописей, научного и архивного фонда Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

- Научный руководитель:** доктор филологических наук
Ахметзянов Марсель Ибрагимович
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук профессор
Миннегулов Хатип Юсупович (г. Казань)
- кандидат филологических наук
Абдуллина Диллярия Маратовна (г. Казань)
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита диссертации состоится «14» декабря 2010 года в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.022.001.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (г.Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ «13» ноября 2010 г. (<http://www.ijli/antat.ru/dissertascii.html>). Режим доступа: свободный.

Автореферат разослан «13» ноября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000681153

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук доцент

А.А.Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Новые известные имена татарской литературы, заявившие о себе в последние десятилетия, в большей степени наследники предшествующего длительного этапа в истории культуры XX века. Среди них и поэт, прозаик Наби Даули (Набиулла Хасанович Давлетшин) (1910–1989), литературное наследие которого представляет несомненный научный и практический интерес. Оставаясь приверженцем поэзии эпохи социалистического реализма, он проявил себя еще и публицистом и драматургом. Наряду со ставшими популярными среди читателей повестью «Яшәу белән үлем арасында» («Между жизнью и смертью», 1957), романом «Жимерелгән бастиян» («Разрушенный бастиян», 1965) и др. он создал многочисленные рассказы и драматические произведения для детей и по сей день не утратившие свою актуальность. В его творчестве нашли отражение многие жанры литературы, в которых преломились особенности времени их создания.

Отсутствие обобщенных научных исследований монографического плана, посвященных рассмотрению проблематики и художественных особенностей творчества Н.Даули, а также определению его роли и места в татарской поэзии и прозе XX века, является определенным пробелом в истории современной татарской литературы, что и обуславливает актуальность диссертационного исследования. Его литературное наследие требует того, чтобы на него вновь обратили свои взоры исследователи и изучили их не только в связи с приверженностью методу соцреализма, но и за истинно художественные достоинства произведений. Данная диссертация – одна из ступеней, ведущих нас по этому пути.

Степень изученности темы. Творчество Н.Даули по сравнению с его современниками изучено мало. Правда, в последние годы время от времени появляются отдельные статьи, но и они касаются лишь его прозы¹. Поэзия, драматургия, публицистика и произведения для детей продолжают оставаться вне поля зрения научных исследований.

Как яркий представитель периода социалистического реализма, в свое время он был оценен советским литературоведением. Литературную критику 1930–70-х гг. о его поэзии необходимо изучать, поделив его на две части. К первой относятся оценочные статьи его современников и литературоведов.

¹ Маннапов С. Тынгысыз йорт хужасы / С.Маннапов // Тамыр тирәнлеген яфраг тоя. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. – 84 б.; Галиев М. Яшәу белән үлем арасында / М.Галиев // Татарстан. – 1996. – № 9. – Б. 36–46; Мусин Ф. Эдәби хэрәкэт // Татар эдәбияты тарихы: Алты томда. Т. 6: 60–90 еллар эдәбияты. – Казан: Раннур, 2001. – Б. 6–49; Налепин А. Яшәу белән үлем арасында / А.Налепин // Казан утлары. – 1986. – № 9. – Б. 139–142.

Во второй части статей наблюдается стремление оценить поэтическое наследие Н.Даули.

Одним из первых творчество Н.Даули, в частности, стихотворения, вошедшие в сборник «Ал чэчэк» («Алый цветок», 1939), весьма критично оценил Г.Халит.² В целом же, все перечисленные в статье недостатки стихотворений были характерны для большинства начинающих поэтов того времени. Уместно упомянуть и написанное А.Кутуем «Шагырь Н.Дэулигэ ачык хат» («Открытое письмо поэту Н.Даули») по поводу поэтического сборника «Уйлар» («Мысли», 1940)³. В целом положительно о творчестве Н.Даули отзывались Ф.Миннуллин⁴, Г.Хужиев⁵, З.Нури⁶, С.Маннапов⁷, А.Габиди⁸, Ф.Шафигуллин⁹, Ф.Мусин¹⁰, М.Галеев¹¹.

Объектом исследования является творческое наследие Н.Даули.

Предметом исследования – раскрытие основной проблематики и художественных особенностей творчества писателя-поэта.

Целью диссертационной работы является комплексное монографическое изучение жизненного пути и творчества Н.Даули с акцентом на исследование проблематики и художественных особенностей его литературного наследия, определение его места в литературном процессе XX века. Поставленная цель определила задачи исследования диссертации:

- проанализировать творческое наследие произведений Н.Даули. На этой основе выделить основную проблематику и охарактеризовать художественные особенности произведений писателя;
- раскрыть идейно-тематические, художественные особенности его произведений;

² Халит Г. Н.Дэули шигырьлэре унае белэн / Г.Халит // Совет әдәбияты. – 1940. – № 3. – Б. 72.

³ Кутуй Г. Шагырь Н.Дэулигэ ачык хат / Публицистика / Г.Кутуй. – Казан, 1957. – Б. 192–196.

⁴ Миннуллин Ф. Балта кем кулында: Әдәби тәнкыйть мәкаләлэре / Ф.Миннуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. – Б. 157.

⁵ Хужиев Г. Жыр юлы авыр, жыр юлы ерак... / Г.Хужиев // Совет әдәбияты. – 1963. – № 12. – Б. 138–142.

⁶ Нури З. Тормыштан һәм тормышчан / З.Нури // Казан утлары. – 1969. – № 5. – Б. 143–151.

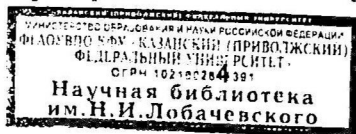
⁷ Маннапов С. Язгы ташулар яктысы / С.Маннапов // Казан утлары. – 1980. – № 6. – Б. 65–170.

⁸ Габиди Ә. Кечкенә рецензияләр / Ә.Габиди // Казан утлары. – 1982. – № 2. – Б. 163.

⁹ Шафигуллин Ф. Кешелек тавы: Повесть, хикәяләр, мәкаләләр, рецензиялар, очерклар / Ф.Шафигуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. – Б. 133–140.

¹⁰ Мусин Ф. Әдәби хәрәкәт / Ф.Мусин // Татар әдәбияты тарихы: Алты томда: Т. 6: 60–90 еллар әдәбияты. – Казан: Раннур, 2001. – Б. 6–49.

¹¹ Галиев М. Яшәү белән үлем арасында / М.Галиев // Татарстан. – 1996. – № 9. – Б. 43–59.

- выявить романтические приемы, доминировавшие в поэзии Н.Даули с 1930 по 1940-е годы, и жанровое разнообразие лирики;
- проследить поэзию и прозу Н.Даули 1960–70-х годов в философском аспекте «жизнь-смерть»;
- изучить жанровые своеобразия мемуарной и автобиографической прозы Н. Даули;
- проанализировать произведения писателя, написанные для детей;
- обозначить место творчества Н.Даули в истории татарской литературы XX века.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования явилась герменевтика – теория интерпретации смысла текстов гуманитарных наук. В связи с характером изучаемого материала в работе были использованы сравнительно-хронологический, сравнительно-исторический, культурно-исторический, биографический, типологический методы, а также принципы рецептивной эстетики. В своем исследовании мы опирались на труды М.М.Бахтина, А.Е.Бертельса, Ю.Борева, Л.Г.Бабенко, А.Б.Есина, Е.Н.Ковтуна, Л.Н.Лейдермана, Г.Н.Поспелова, В.Е.Хализева, Б.О.Кормана, И.П.Ильина, В.Н.Волошинова, а также Г.Халита, Н.Юзиева, Х.Усманова, Ф.Галимуллина, Ф.Мусина, Д.Загидуллиной, Ф.Хатипова, М.Валеева и др.

Материалы исследования составили произведения Н.Даули:

поэтические тексты, повесть «Яшәу белән үлем арасында» («Между жизнью и смертью», 1957), роман «Жимерелгән бастион» («Разрушенный бастион», 1965), автобиографическое произведение, состоящее из двух частей «Язымшка юл» («Дорога к судьбе», 1986) и «Кояшка йөз белән» («Лицом к солнцу», 1988), публицистика, произведения для детей; критические и научные статьи ученых-литературоведов, публикации на страницах периодической печати, посвященные творчеству Н.Даули и т.д.

Научная новизна диссертации состоит в комплексном и монографическом изучении творчества Н.Даули. Впервые в истории татарской литературы исследуется поэзия и воплотившая самые страшные события XX века проза, а также драматургия и произведения для детей. В произведениях писателя в центре внимания стоят такие понятия, как смысл жизни, смерть, быстротечность жизни. Определение места Н.Даули в татарской литературе XX века важно и в плане представления всего богатства и силы его творчества. В процессе работы над темой в активный научный оборот были введены архивные материалы и источники. Исследованные материалы позволили высветить проблемы, поднятые в его литературных произведениях, отразить их художественные особенности, идейно-эстетическое содержание и философскую глубину. Разработка данной темы восполняет имеющийся пробел в татарском литературоведении.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно представляет определенный вклад в разработку актуальной проблемы совре-

менного татарского литературоведения: художественного своеобразия, основной проблематики творчества Н.Даули, известного поэта и писателя, оказавшего значительное влияние на развитие татарской литературы XX века. Литературные особенности творчества Н.Даули впервые исследуются много-сторонне, исходя из социально-культурных условий эпохи, с раскрытием идейно-тематической широты, характерной творчеству писателя, что позволяет в целом несколько расширить и углубить представления об основных тенденциях развития татарской прозы и поэзии на рубеже веков.

Практическая ценность диссертации определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории родной литературы в вузах, в процессе преподавания татарской литературы в средней школе, лицеях, гимназиях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Творчество Н.Даули является одним из значимых явлений в истории татарской литературы. Его произведения занимают видное место в духовной жизни народа, служат образцом патриотизма, народности, верности национальным традициям.

2. Жанровое разнообразие творчества Н.Даули представлено стихотворениями, балладами, рассказами, повестями, романом, произведениями для детей, статьями, отражающими его ярко выраженную гражданскую позицию, философские и политические взгляды.

3. Основное место в поэзии Н.Даули занимает мотив судьбы человека, странствующего в поисках своего места в вечности, тесно переплетенный с национальными и философскими представлениями поэта. Отличительной чертой поэзии Н.Даули является поиск эстетического идеала и рассмотрение человека в качестве моста между прошлым и будущим. Романтическая лирика начального периода богата восточными образами-символами. Отдельное место в творчестве 1960–1970-х годов занимает философия жизни и смерти.

4. В автобиографических произведениях Н.Даули доминирует лирическое начало и описываемые переживания носят субъективный характер. Свою цель писатель видит в эстетическом освоении действительности, поэтому на первый план выходит раскрытие внутреннего мира личности. Идея этих произведений раскрывается через детские воспоминания героя.

Апробация результатов. Основные положения и результаты исследования были представлены на семинарах и научных конференциях, организованных Институтом развития образования Республики Татарстан и Министерством образования и науки РТ 1993–2008 годы) и КГУ (2008 год).

Основные положения диссертации изложены в 11 статьях, из них три – в научных сборниках, восемь – в литературно-общественных журналах.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются актуальность, научная новизна диссертации, определяются цели, задачи, объект исследования, его теоретико-методологическая база, характеризуется состояние изученности проблемы, излагается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, приводится структура диссертации.

Первая глава «Особенности поэзии Наби Даули» освещает поэтический мир поэта, идейно-эстетическую проблематику, творческие методы и мотивы его поэзии. Глава состоит из двух разделов. Дается обзор факторов, которые сыграли важную роль в формировании личности поэта и его поэтического стиля: трудное сиротское детство послереволюционных лет; участие в Великой Отечественной войне; жизнь во вражеском плену; постоянно меняющаяся политическая обстановка в стране (сталинский режим, хрущевская «оттепель», застой брежневского периода, демократические процессы конца 1980-х годов).

Автор в своих стихах, балладах, поэмах, воссоздавая современную ему реальность, художественными методами пытается решить проблемы действительности. В поэзии Н. Даули наиболее ярко проявилась философская, социокультурная и морально-этическая проблематика. Лейтмотивом философской лирики поэта является поиск альтернативы и конечной гармонии между любовью и ненавистью, жизнью и смертью. Глава состоит из двух разделов.

В первом разделе «Романтические приемы Н. Даули в поэзии 1930–40-х годов» исследуется раннее творчество Н. Даули, ее своеобразие и характерные признаки.

Н. Даули относится «...к тем поэтам, чей поэтический стиль и вкус сложился в 30-е годы, у которых была заложена крепкая основа для творческого роста в будущем»¹². Он вливается в литературный процесс, творчески освоив романтические приемы.

Как известно, в 1930-е годы изменения в политической жизни страны привели к обновлению содержания общественных задач. По марксистской теории на литературу возлагалось усиление внимания к вопросу воспитания в гражданах страны чувства глубокого патриотизма. В массы постепенно внедрялась идеология классовости, как неотъемлемого элемента советской идеологии. Литература в эти годы рассматривалась как одна из влиятельных сфер господствующей идеологии. С этого времени на передний план выходит принцип изображения человека в общественной жизни и в быту¹³. У пролета-

¹² Галиуллин Т. Утызынчы еллар татар шигърияте / Шигърият баскычлары: Өдәби тәнкыйть мәкаләләре / Т.Н.Галиуллин. – Казан: Мәгариф, 2002. – Б. 125.

¹³ Госман Х. Егерменче еллар татар поэзиясе / Х.Госман. – Казан: КДУ нәшр., 1964. – Б. 374.

риата появляется «социологический» идеал, вожди изображаются как символы величия и справедливости, бессмертный идеал коммунистического общества – образ самого человеческого человека превозносится на недостижимую высоту¹⁴.

И в стихах Н.Даули нетрудно заметить стремление поиска истины через образ Ленина. В стихотворении «Кем кэчле?» («Кто сильный?», 1936) на образ вождя, стоящего в одном ряду с, олицетворяющими истину, образами солнца и луны, возложена задача дать философское заключение о Человеке, иными словами «дать прямой ответ»:

Кто сильнее на Земле?

*В чьих словах прямой ответ?*¹⁵

На что солнце отвечает:

Хоть и освещаю я всю планету. –

Ответило солнце, – не знаю его.

Луна на этот же вопрос ответила следующим образом:

Ты не спрашивай у меня, Человек,

Я не вижу другую сторону земли...

Словами Ленина:

... «Человек, тебе скажу,

Ты сберег свет молнии.

В твоей руке величавый мир,

Эта планета – твой дом».

Лирический герой через образ вождя утверждает многовековую истину, что «самый сильный – это ты сам, Человек». Дорогу к душе читателя того времени автор находит посредством идеала. Приоритет образа Ленина над солнцем и луной – стихотворный прием молодого автора. Единственным, что обозначает место Человека на Земле, утверждает Н.Даули, является труд, вышедший в эту эпоху на передний план:

Ты посмотри на свои руки,

И узри их след на земле.

И тогда придет к тебе ответ:

Самый сильный – ты сам, Человек!

Таким образом, находится истина, которая идет к нам из глубины веков: только благодаря своей силе, своим деяниям человек прокладывает свой путь на земле, находит свое место. Только его собственные устремления выводят человека на дорогу, озаренную солнцем и луной. То, что эти слова вложены в уста человека, служащего для других маяком, усиливает диалог автор-читатель, является средством подтверждения этой мысли. В стихотворении «Без-

¹⁴ Петров С. Проблема человека и литературы социалистического реализма // Концепция человека в эстетике социалистического реализма / С.Петров. – М., 1965. – С. 26.

¹⁵ Здесь и далее стихотворения Н.Даули даны в подстрочном переводе.

нең компас» («Наш компас», 1937) также доминирует идеализация образа Ленина. И в стихотворении «Жирнең бөөк илчесе» («Великий посол земли»), написанном в 1970 году, Н.Даули вновь обращается к образу Ленина, приписывая вождю пророческие качества.

Следующий, кого мы встречаем в поэзии Н.Даули в течение 1930–70-х гг., это образ Г.Тукая. В стихотворении «Шигырь язганда» («Когда пишу стихи», 1936), он называет великого поэта своим учителем, определяет то место, которое занимает Тукай в сердце каждого человека:

*Он в каждом доме живет вместе с нами,
Место его – на почетном месте,
Каждый день он – мой учитель,
Величаво взирает на меня.*

В 1960–70-е годы Н.Даули идеализирует образ поэта в стихотворениях «Кабер ташына яз» («Эпитафия», 1961), «Хәерле юл!» («Счастливого пути!», 1971). В первом стихотворении автор, приравнивая понятия Тукай – Родина, выводит на передний план национальный аспект (*саз*). Идеал лирического героя – прекрасное, свобода духа. Им противопоставлен символ-антипод – *надгробный камень*.

*Тукай!
Словами: «Уж замолкает мой саз»,
Сожалел ты, угасая.
Усыпая путь твой цветами,
Вел по жизни тебя апрель.
Твой саз будет всегда звучать,
Место твое в отчизне – на почетном месте.
Пройдут, пройдут года,
Но не умрешь ты для родины своей.*

Если в первых пяти строках говорится о не реализованной мечте поэта, о его кручине-саз, то философия последующих четырех строк состоит в том, что смысл жизни – любовь к родине и свобода духа. С помощью образа надгробного камня, демонстрируя идеалы лирического героя, автор утверждает, что деяния человека должны быть соизмеримы со смыслом жизни.

В этих стихотворениях Н.Даули романтическим приемом выступает «рассматривание человека как связующего звена между прошлым и будущим, выдвижение на передний план чувства национального»¹⁶. В стихотворении «Счастливого пути!» поэт обращается к пароходу, который носит имя Тукая. Используя пароход, связывающий между собой понятия вчера-сегодня-завтра, стилистическую фигуру риторического обращения, автор ищет пути усиления степени воздействия философской мысли.

¹⁶ Әдәбият белеме: Терминнар һәм төшенчәләр сүзлеге. – Казан: Мәгариф, 2007. – Б. 165.

В стихотворении «Шагыйрь» («Поэт», 1972) пророческую миссию автор возлагает на поэта, поясняя всю ее сложность и ответственность. Через образ поэта автор представляет творческого человека как совершенную личность, который «не может жить спокойно, переживает в себе скорбь народа, душою чувствует печаль-кручину своей отчизны»¹⁷. Поэт-романтик И.Юзеев также «дистанцирует поэта-героя от реальной жизни и показывает его как личность, всей душой и телом устремленную к духовному величию»¹⁸.

Таким образом, поиск эстетического идеала, рассматривание человека как моста между прошлым и будущим, выдвижение на передний план чувства национального являются определяющими качествами поэзии Н.Даули.

Также естественно стремление поэта в поэзии 1930–40-х годов передать потенциальное содержание через образы-детали. Это проявляется в стихотворениях «Болытларга карап» («Глядя на облака», 1935), «Умырзая» («Подснежник», 1936). Богата любовная и пейзажная лирика поэта. Любовью к родной земле пронизано стихотворение «Кыр казлары» («Дикие гуси», 1946), «Тан» («Рассвет», 1936). Среди часто повторяющихся романтических образов встречаются *золотое солнце, луна, звезды, синее озеро, ветер, лес, белые цветы, стройные ивы*, которые служат конкретизации идеи стихотворения. Красной нитью через творчество поэта проходит мысль: в этом мире все направлено на то, чтобы жизнь Человека стала счастливее, светлее, в материальном мире нет ничего выше, кроме Человека.

Отдельное место в творчестве поэта занимают стихотворения, не получившие пока должной оценки в истории татарской литературы. Среди них стихотворение «Сарай каршында уйлану» («Раздумья перед дворцом», 1936), в котором на передний план выходит проблема жизни-смерти, заявленная в татарской литературе еще в начале XX века. В стихотворении антиномия жизнь/смерть стоит в одном ряду с понятиями вчера/сегодня, вечность/кратковременность. Автор своего лирического героя размещает *на пороге дворца* – на границе своей и другой, чуждой ему жизни. Используя символ *следа*, детали *на солнце есть пятна*, он проводит мысль о том, что жизнь всегда заканчивается смертью, жизнь ограничена, перед смертью все равны: и царь, и хан, и простой человек. Продолжая философию лирики Дэрдменда, лирический герой Н.Даули считает, что жизнь делает осмысленной лишь сотворение добра. Свет человеческой души в памяти поколений записывается на *мраморном камне*. Человек ответственен за деяния будущих поколений, поскольку каждая его мысль, все содеянное оставляет след в глубине души и передается будущим поколениям. Следовательно, в глубинах человеческого сознания – во

¹⁷ Дәүли Н. Шагыйрь / Кем көчле? / Н.Дәүли. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1973. – Б. 84.

¹⁸ Даутов А. Илдар Юзеев шигъриятеңдә романтизм / А.И.Даутов. – Казан: Интелпресс, 2002. – Б. 58.

«дворце» его души есть независимые сведения-каноны, а в ответе за них «неизвестный ваятель» – предыдущее поколение.

*А неизвестный ваятель живет пока
В мраморе этого дворца.*

Мысль автора о том, что надо знать цену жизни и не тратить ее на бессмысленные дела, выносится в философскую сферу. В стихотворении через возможность облегчения человеческой жизни, заканчивающейся смертью, находит отражение проблема тленности жизни. Это стихотворение воспринимается как жизненная концепция поэта, определяет суфийскую основу философии судьбы, рока.

В стихотворении «Язымыш турында» («О судьбе», 1948) лирический герой стремится найти в себе, заложенную в нем издревле, сущность, выявить внутренние возможности. Он не из тех, кто покорно принимает судьбу, тем самым поэт меняет традиционный религиозно-суфийский подход к этой проблеме. Путь к счастью человек выбирает себе сам, повторяет Н.Даули.

Раздумья о жизни и смерти нашли отражение в стихотворениях «Бер булачак иртэ» («Утро, которое будет», 1936), «Телэк» («Желание», 1936). В 1940-е годы поэт-романтик Н.Даули часто обращается к балладе. Годы Великой Отечественной войны, участником которой был сам поэт, освещены в свете философии жизни и смерти. В балладе «Яр буенда шаулы нарат» («На берегу шумит сосна», 1946-61) смерть в борьбе, абсолютно в духе времени, объявляется единственно верной дорогой.

В произведении «Өч тамчы су турында баллада» («Баллада о трех каплях воды», 1948), исходя из философского подхода, поэт понимает смерть не только как исчезновение, трагедию, но, одновременно, и как уход в вечность. Смысл жизни приравнивается к истине, связанной с сохранением крепости духа, защитой отчизны от врагов. Смерть ради ближнего, за Родину воспринимается как путь к бессмертию, и, таким образом, смерть приравнивается к жизни.

*Мысли мои то и дело
Возвращаются в эти места.
Там, куда стекли эти три капли,
Пробились три родника.*

В поэме «Берлинда окоп» («Окоп в Берлине», 1956) проблема жизни и смерти рассматривается через идеализацию образа М.Джалиля. Основу философии жизни и смерти по Даули составляют понятия смерти и бессмертия. Это нашло отражение в произведениях 1960–70-х годов: «Дингез һәм солдатлар турында баллада» («Баллада о море и солдатах», 1960), «Дусларым турында баллада» («Баллада о товарищах», 1965).

Таким образом, богатство используемых поэтом романтических приемов в 1930-40-х годах объясняется особенностями литературной эпохи. Предлагая читателю эстетический идеал, соответствующий тому времени, поэт одно-

ременно предлагает и образ идеала, творчески рожденный на основе национальных канонов. В каждом лирическом жанре автор, доводя человека до уровня гиперболы, иногда сознательно преувеличивая некоторые его качества, рисует его великим, сильным, самым совершенным существом на земле. Стремление вывести на передний план чувство национального находит отражение в использованных в ту пору образах. Призыв поэта знать цену жизни, не тратить ее на бессмысленные дела прелагается как возможность облегчения жизни. Если в стихотворении «Раздумья перед дворцом», воспринимающейся жизненной концепцией поэта, философия судьбы отражается в духе восточного романтизма, то в стихотворении «О судьбе» путь к счастью человек выбирает себе сам, следовательно, и направление философской лирики поэта меняется. В своих балладах Н.Даули подходит к проблеме смерти философски близко. Поэт, считающий главной целью жизни сохранение духа защитника родины, наряду с тем, что смерть – исчезновение, воспринимает ее еще и как путь в бессмертие.

Во втором разделе «Философия жизни и смерти в поэзии Н.Даули 60–70-х годов» на примере цикла «Деревенская тетрадь» и др. стихотворений анализируется поэтическое творчество этого периода.

В философии существует объективное и субъективное объяснение явления жизни. В первом случае жизнь есть первичная действительность, составляющая единство материального и духовного. Субъективное объяснение начинается с экзистенциальной оценки жизни, всего живого. Только живой (любящий, творческий, созидающий добро) человек может постичь истину, приблизиться к божественному. Главное качество такого человека: изменчивость, а это означает свободу. Приверженность к застывшим канонам, отказ от поиска и способности мыслить означает смерть. Как утверждает М.К.Мамардашвили, человеческая психология, в целом, направлена на оживление мертвого, его одушевления¹⁹.

Рассматриваемая в науке смерть означает остановку биологических систем. В философии же она трактуется как общественный феномен, требующий рационального принятия и понимания. Предлагается огромное количество философских и литературных концепций, связанных с понятием смерть. В исламской культуре она означает подготовку человеческой жизни, в первую очередь, к переходу в другой мир, слиянию с макрокосмосом. Концепция, по которой, если в этой жизни жить по заповедям Аллаха, после смерти можно попасть в рай, по сравнению с другими культурами обеспечивает более спокойное отношение к смерти. Для мусульманина земная жизнь – это время

¹⁹ Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А.Ивина. – М., 2004. – С. 273.

очищения души, ее совершенствования. Смерть – это не остановка жизни, а лишь перемещение ее в вечность²⁰.

Татарская литература 60-х годов XX века привлекает наше внимание не только приоритетом философской проблематики, но и возможностями писателей развивать литературу, использовать условную метафорику, предлагать читателю национальные проблемы, прежде всего, в философском аспекте. «В 60-е годы на передний план выдвинулась шумная поэзия, стихотворение вышло на сцену, усилилось стремление отразить метафоры, густые и цветные сравнения, бурную чувственность, поток сознания»²¹.

В этот период, когда татарская поэзия претерпевает большие перемены, «для многих поэтов была характерна озабоченность прошлым, сегодняшним днем и будущим того места, в котором родился и вырос. Например, циклы Н.Даули «Авыл дәфтәре» («Деревенская тетрадь», 1966), Н.Арсланова «Дүрт атым» («Четыре коня», 1967) пронизаны чувством близости к родной земле»²².

В романтической поэзии Н.Даули, прошедшего через мытарства «черного озера»²³, наряду с сохранившейся в 60-70-х годах философской направленностью, возникает еще несколько приемов – «появляется образ путника, странствующего по вечности и ищущего в ней свое место, четко определяется субъективная позиция автора, наблюдаются философские и лирические отступления»²⁴.

В, соединяющем два творческих этапа, поэме «Деревенская тетрадь» лирический герой – сам автор, следовательно, лирическое «я». Он предстает в наших глазах справедливо оценивающим события, деяния людей, тонкой души человеком; он, любящий родную землю, способный преодолевать жизненные неурядицы, трудящийся человек. Перемены его мыслей, настроений, стремлений рассматриваются как причина его деяний, преподносятся как философская ценность. Жизненную философию автор объясняет в тесной связи с родной землей, корнями.

Композиционное построение поэмы – условный прием, когда автор исследует жизнь, раскладывая ее по страницам (на двадцати одной странице размещена 21 глава, есть вступление и заключение). Так, постранично, переходя

²⁰ Заһидуллина Д.Ф. Дөнья сурәте үзгәрү: XX йөз башы татар әдәбиятында фәлсәфи әсәрләр: Монография / Д.Ф.Заһидуллина. – Казан: Мәгариф, 2006. – Б. 88.

²¹ Галиуллин Т. Утызынчы еллар татар шигърияте / Шигърият баскычлары: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре / Т.Н.Галиуллин. – Казан: Мәгариф, 2002. – Б. 127.

²² Галиуллин Т. Хәзерге татар шигърияте / Шигърият баскычлары: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре / Т.Н.Галиуллин. – Казан: Мәгариф, 2002. – Б. 141.

²³ Так в народе называлось следственное управление, что находилось у озера, куда забирали репрессированных, начиная с 1920-х годов.

²⁴ Әдәбият белеме: Терминнар һәм төшенчәләр сүзлеге. – Казан: Мәгариф, 2007. – Б. 165.

от одной главы к другой, используя различные тропы: противопоставление, олицетворение, сравнение, метафору и др., автор говорит о том, что человека по жизни ведет, полученное на родной земле, воспитание; что неизменный жизненный канон и основа нравственности – это уважение к другим; что отношение к поэтическому творчеству должно быть как к священной миссии; что важно хранить, переходящие от поколения к поколению, нормы нравственности; что смысл жизни – это оставить после себя достойное поколение и т.д.

Философия жизни этой полудокументальной поэмы, несмотря на некоторые шероховатости, дает возможность по-иному оценить поэзию Н.Даули.

Творчество периода 60-70-х годов интересно и с точки зрения поисков в области жанра и формы. Каждый новый жанр, форма поворачивают поэта в философском направлении. В разных стихотворениях, лирических парчах²⁵ он рассматривает жизнь как некое единство жизни и смерти, освещает проблему истины, используя символы.

В стихотворении «Ерганак юлы» («Путь ручья», 1962) через образ жаворонка, символизирующего радостное обращение к божественному²⁶, автор передает мысли героя-путешественника, «ищущего по жизни свой путь». Образ ручья – символическое выражение перемены настроения лирического героя. Есть и другие символы: земля – мать, рождение заново; облако – святость и т.д. По мнению поэта, жизнь бывает осмыслена и светла, если она заполнена благами, святыми помыслами, только творя добро, человек приближается к божественному началу.

Лирический герой Н.Даули той поры – это странник, который верит, что смысл жизни, т.е. сотворенное добро устремлено в будущее.

В стихотворении «Беренче адым» («Первый шаг», 1967) смысл человеческой жизни составляют чистота помыслов, благость деяний, направление своих творческих сил на совершенствование жизни. Проводится мысль, что навсегда в памяти человека сохраняются лишь ощущения счастья, мечты и красота.

В стихотворении «Кое» («Колодец», 1968) утверждается мысль о том, что следует быть благодарным тем, кто указал тебе верный путь, и его необходимо передавать следующим поколениям.

Таким образом, в философской лирике Н.Даули 60-70-х годов предлагается такая жизненная философия, по которой в человеческой памяти сохраняется лишь чувство счастья, а оно заключается в надежде на будущее, которое со своими светлыми помыслами созидает сам человек.

Другое крыло философской лирики Н.Даули составляют стихотворения, оценивающие жизненную философию с точки зрения вечности. Написанные

²⁵ Литературный жанр.

²⁶ Жюльен Н. Словарь символов / Н. Жюльен. – Челябинск, 1999. – С. 121.

в 1970-е годы стихотворения «Сөйли торган ташлар» («Говорящие камни») и «Дингез нигә шаулы» («Почему шумит море») из разряда таких. В них поэт говорит: в своей жизни человек должен делать только то, что сохранится в памяти поколений; единственное, что делает жизнь осмысленной – это ее праведность. Разрыв связи поколений лишает человека будущего. В стихотворении «Яфрактар коелганда» («Когда осыпаются листья», 1968) выдвигается эсхатологическая философия о том, что жизнь переменчива, она неумолимо приближается к своему концу. Повторяя мысль о благодетели, поэт говорит, что утрата надежды – горе, источник безысходности, а жизнь – зеркало твоих деяний.

В своих парчах «Кеше» («Человек»), «...Уз вакытымда туып яшәдем мин» («... Я родился и жил в свое время») и др. он излагает будущим поколениям свое завещание:

*Мне ничего не нужно,
Я миру отдал себя.
Может кто-то отыщет, найдет
Следы мои на земле.
Найдет и призадумается,
Словно нашел черепок.
Хоть череп ничего не подскажет,
А имя мое он узнает.*

В целом, можно сказать, что в 60–70-е годы философская лирика Н.Даули обогащается романтическими приемами. Лирический герой формируется как, странствующий в поисках своего места в вечности, путешественник. Таким образом, четко определяется субъективная позиция автора. Его странствующий герой верит в то, что содеянное человеком уходит в будущее, обозначая там свое место. В философской лирике смысл жизни – это чистота помыслов, деяний, использование своих творческих сил на благо людей.

Вторая глава «Актуальные темы и проблемы в прозаических произведениях писателя» состоит из четырех разделов.

После окончания Великой Отечественной войны в ранг идеологической потребности возводится создание произведений, в которых герои войны должны были быть возведены до уровня литературного образа. И такие произведения рождались: романы А.Абсалямова «Золотая звезда», «Газинур», рассказы А.Шамова «Девочка в деревянных башмаках», М.Амира «Земляк», Ф.Хусни «Один и мы», А.Расиха «Зерна счастья», повести Г.Губая «Дети эпохи», Г.Бакира «Юный партизан», Ш.Маннура «Девушка из Казани», поэма С.Хакима «Песнь степи», пьесы М.Амира «Песня жизни», Н.Исанбетэ «Муса» и др.

Для полноты освещения философии героизма татарские писатели пытаются на высоком художественном уровне использовать биографические материалы. В произведениях, посвященных войне, возрастает роль документа, ис-

торического факта, биографии, в целом, в литературе усиливается документальное направление.

Помимо военной темы в литературе начинают освещаться и другие жизненные коллизии, в частности трагические последствия периода культа личности Сталина (поэзия Х.Туфана, роман-хроника И.Салахова «Рассказы Колымы» и др.). После смерти тирана репрессированные оказываются реабилитированными, но официальная идеология ведет себя более чем сдержанно. Поэтому в литературе 60-70-х годов актуальной становится тема правды, восстановленной истины. Но, поскольку, открыто высказываться возможности не было, оставалась одно – писать о произошедших событиях. А это, в свою очередь, стало причиной обращения писателей к документальному жанру. Примером тому могут быть «Жизнь не дается дважды» Э.Касимова, «Весенние зарницы» М.Хасанова, «Дочь Волги» Г.Ахунова, «Солдаты без шинели» В.Нуруллина, «Мы – дети сорок первого года» М.Магдеева. «Между жизнью и смертью» и «Разрушенный бастион» Н.Даули – тоже из этого разряда.

С 60-х годов в татарской литературе получает развитие мемуарно-литературное направление, когда «В произведении достигается две поставленные цели: с одной стороны, автор добивается естественного отображения впечатлений детства, с другой стороны, описанным событиям он дает оценку, исходя из сегодняшних реалий»²⁷.

В первом разделе «Философия жизни и смерти в повести Н.Даули «Между жизнью и смертью» подробно рассматриваются все аспекты этой проблемы.

Завоевавшая, вскоре после выхода, популярность в народе, повесть начала новую страницу в творчестве писателя. Она несколько раз переиздавалась и давала читателю возможность совершенно по-иному оценивать исторические события. В мемуаристической повести-воспоминании описывается тюремная судьба, трагедия, пережитая главным героем – автором-повествователем во вражеском плену.

В повести временные рамки ограничиваются 1941–1945 годами, композиционно она ретроспективна, состоит из воспоминаний. В повествовании автор стремится по возможности максимально соблюсти историческую правду. В повести много и героев, и сюжетных линий. Повествование ведется от первого лица. Произведение отличается своим ярко выраженным философским началом, что находит отражение в композиционной структуре, хронотопе, переживаниях героев на поле брани, и во вражеском плену.

Хронотоп произведения имеет исторический и психологический (перцептуальный) характер. Повесть необычайно психологична. Субъективный хронотоп

²⁷ Мусин Ф., Әмир М. Чор белән аваздаш / Ф.Мусин, М.Әмир / Әдәбият фәне һәм әдәби-тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. – Б. 216.

автора-рассказчика предполагает передачу своеобразия его эмоционального отношения к товарищам по несчастью, фашистам, к жизни и смерти.

И автор-повествователь, и его товарищи понимают свою невиновность, несправедливость судьбы. Они не приемлют пленение, им необходимо выйти за пределы узкого пространства. Им уже почти все равно: освобождение ли, смерть ли, лишь бы не плен. Синее небо для бежавших из плена – это свобода, стремление жить, надежда на будущее. Оно – еще и, связующая поколения, нить.

Герои осуждают фашизм, отвергают войну, называют врагов «собака», «змей», «хищник». Но более всего страшны фашисты тем, что хотят походить на людей.

Композиционно произведение состоит из обращения к читателю, сюжета и заключительного слова. Позиция читателя становится оценителем авторской позиции, она доминирует в качестве произносящего заключительное слово. Интересна и система образов, в которой сильно критическое, философское начало. С одной стороны, пленные, с другой, «собаки в человеческом обличье, хищники».

Само существование (не жизни!) пленных, их голодные муки, мучительная смерть – всем этим автор подвергает фашизм беспощадной критике. Фашизм, по его мнению, – бесчеловечен, основан на рабской психологии и труслив. В критическом плане выстроено противостояние фашист-коммунист. Осуждая фашизм, он не осуждает немецкий народ, поскольку и он страдает в этой войне. Он отвергает фашизм, но и к коммунистам чрезмерно привержен. В воспоминаниях автор писал, что сделал это для того, чтобы произведение было опубликовано.

Философский аспект содержит в себе философию жизни и смерти. Таким образом, возникает проблема смерти и бессмертия, которая разрешается через антиномии жизнь-смерть, смерть-бессмертие, жизнь-бессмертие. Герой постоянно находится на границе между жизнью и смертью. Возникает несколько философских мотивов. Первый: жизнь в надежде на будущее, в вере в освобождение. Второй: стремление к свободе, к родине, позволяющее выживать.

В повести понятие неотвратимости смерти поднимается до уровня понимания возможности освобождения из плена. Автор доходит до собственного понимания проблем смерти, вечности, ограниченности. В произведении отношение к смерти претерпевает изменение: от чувства неотвратимости, страха перед смертью до стремления к бессмертию, верности родине. Проводится мысль, что героическая смерть – это дорога к бессмертию. Отношение к жизни и смерти в литературе о войне соответствует философии жизни и смерти.

С одной стороны, если жизнь – это борьба за свободу, то смерть – это точка оправдания факта пленения. Пленные, несмотря на всю унижительность своего положения, не устают повторять, что они не предали отчизну. По их мнению, смерть в плену является оправдывающим фактом. Только погибнув,

можно доказать верность родине. Такое понимание в те годы было распространенным. Смерть также подразделяется на: смерть на воле и смерть в неволе.

Повесть чрезвычайно богата на детали. Это особенно заметно в описании существования пленных.

Во втором разделе «Раздумья о жизни и смерти в романе «Разрушенный бастион» исследуется глубинная философия этих явлений.

Написанный в 1965 году роман «Разрушенный бастион» по композиции, особенностям хронотопа, образной системе, освещению философии жизни и смерти близок к повести «Между жизнью и смертью». Внутренний мир главного героя в романе освещается в тесной связи с судьбой пленного. В структуре внутреннего монолога находит отражение сила духа героя.

Не удивительно, что и в этом романе сохраняется лейтмотив предыдущей повести. Для автора, по-прежнему, жизнь – это не просто существование, а, прежде всего, противостояние злу. Несмотря на разные сюжеты, роман воспринимается логическим продолжением повести. По стилю он – дневник пленного, воспоминание-репортаж. В мемуарном романе-воспоминании «Разрушенный бастион» главный герой описывает пережитое во вражеском плену.

Ф.Мусин указывает на документальность, на то, что фактическая правда выполняет эстетическую функцию²⁸.

В романе описываются события в тылу врага весной 1945 года. Полностью соответствуя требованиям жанра, роман состоит из ретроспекции и воспоминаний. Повествование ведется от лица автора-рассказчика. В романе много героев и сюжетных линий. Как и в повести, в романе философское начало передается через начальную композиционную структуру, хронотоп, жизнь героев, их внутренний мир. В романе также хронотом носит исторический и психологический (перцептуальный) характер. Особенность хронотопа в том, что он обладает психологическим содержанием. Главный герой романа – авторское «я» оказывает огромное влияние на вспомогательных и эпизодических героев, на перемены их внутренних переживаний, взглядов на жизнь. В субъективном хронотопе автора-рассказчика выражается его эмоциональное отношение к товарищам по неволе, фашистам, к вопросам жизни и смерти.

Суд над фашистами, с описания которого начинается роман, это еще и суд автора. Это своего рода литературный суд. Автор подписывается под обвинительным приговором над комендантом лагеря, его помощниками и полициями. Он призывает на суд тех, с кем делил неволю, а самый главный свидетель на этом суде – сам автор.

В душе рассказчика на протяжении всего романа во всей противоречивости предстает столкновение свободы и неволи, жизни на воле и плена, жизни

²⁸ Мусин Ф. Эдаби хэрэкет / Ф.Мусин // Татар эдэбияты тарихы: Алты томда. Т. 6. – Казан: Раннур, 2001. – Б. 35.

пленных и фашизма. Это противоречие время от времени проявляется на всех уровнях произведения. В романе изображено два типа места. Первый – душевное пространство автора-рассказчика, второй – плен, реальное место пленного. Жизнь пленных протекает в закрытом пространстве, свобода означает открытое пространство. По мере развития сюжета герои романа пытаются из закрытого пространства попасть в открытое. В своем закрытом пространстве они передвигаются по горизонтальным путям. Внутренние монологи и разговоры отражают стремление выжить.

Хронотоп в романе тесно связан и с образом дороги. По концепции М.Бахтина²⁹ хронотоп дороги подразумевает дорогу судьбы. Дорога одного из героев романа Талиба с поля боя до Бухенвальда – путь к смерти. В то же время это и жизненный путь юноши. Хронотоп другого героя романа Шмаря – это отражение утраты самого себя. По дороге на расстрел он вспоминает прошлую жизнь и, словно, возвращается к ней. Но реальная дорога ведет в неизвестность. Его дорога: чужбина – родина – чужбина составляет замкнутое кольцо, из которого нет выхода. Эта безысходность еще более усиливается на фоне других пленных, которые стойчески держатся и не идут в услужение к врагу. Для передачи его внутренних переживаний писатель прибегает к психологизму, к самоанализу героя. Его душевное состояние ведет к катарсису. Смерть с именем матери на устах означает раскаяние героя. Последней точкой движения в романе является могила, которая противопоставляется предательству. Могила – символ, связывающий жизнь и смерть.

Оппозиция хронотопа родная земля / чужбина связана с противостоянием свободы и плена; также активно писатель использует оппозицию хронотопа надежда / отчаяние, любовь / ненависть.

Главное противостояние романа: пленные – фашисты. На протяжении всего романа писатель беспощадно выявляет бесчеловечность последних. Но в то же время, автор, будучи предельно объективным, создает и положительные образы немцев (Франц, Герхард, Артур), показывая, что немецкий народ сам стал жертвой фашизма.

В романе смерть неразрывно связана с пленом, и каждый пленный живет на грани жизни и смерти. Рассуждения о жизни составляют два мотива романа: жизнь как надежда на будущее, вера в освобождение; человек жив лишь любовью к родине, к возлюбленной.

Некоторые герои от осознания того, что смерть неминуема, поднимаются до высот того, что есть возможность избавиться от ужасов плена. В связи с этим появляются философские мотивы, связанные со смертью: отношение к смерти наполняется в плане содержания, смерть становится средством избавления из плена; смерть трактуется как проявление отваги, храбрости, бес-

²⁹ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М.Бахтин. – М.: Худож. литература, 1979. – С. 45.

мертвые побеждает страх перед смертью; смерть – данное Аллахом испытание, завершение жизненного пути.

Таким образом, исследуемые роман и повесть по композиции, идейно-философской направленности, освещению философии жизни и смерти имеют много общего.

В повести-воспоминании «Между жизнью и смертью» философия жизни и смерти раскрывается посредством сюжета, композиции, хронотопа, системой образов. Хронотоп носит исторический и психологический (перцептуальный) характер. Историческое время отражает ход событий, а психологическое время используется для раскрытия внутреннего мира героев. Субъективный хронотоп автора раскрывает особенности эмоционального отношения к жизни и смерти, товарищам по плену, а также фашистам. В произведении присутствует два типа места: внутреннее, духовное пространство «я», а также реальные контуры места в жизни, что приводит к столкновению жизни со смертью.

Философия жизни и смерти – центральная в повести. Она возникает в неразрывной связи с понятиями «жизнь», «смерть» и «бессмертие». Жизнь у автора имеет две стороны и раскрывает противостояние жизни и смерти. В отношении жизни обозначаются несколько философских мотивов: жизнь как надежда на будущее, как освобождение из плена (когда жизнь – это борьба); стремление к свободе, родине обеспечивает жизнь. И в романе «Разрушенный бастион» философское начало достигается при помощи композиционной структуры, хронотопа, описанием жизни героев, их внутреннего мира. Философия проявляется во всех плоскостях организации места и времени. Хронотоп романа также носит исторический и психологический характер. Он также неразрывно связан с образом дороги.

Философия в романе передается через оппозиционные варианты. Оппозиция хронотопа родина / чужбина характеризует противостояние свободы и плена. Повторяется в романе и оппозиция надежда / отчаяние.

Философия составляет один из уровней романа, раскрывая философию жизни и смерти. Два мотива отражают жизнь: жизнь – надежда на будущее, вера в освобождение; человеку помогают выжить любовь к родине и возлюбленной.

В романе возникают несколько философских мотивов: во-первых, смерть неизбежна; во-вторых, смерть – это отвага, храбрость.

Таким образом, лейтмотивом творчества Н. Даули 1950–1960 годов становятся раздумья о жизни и смерти. Тема войны освещается автором также и в очерках «Каждому своя доля» (1972), «Грабители» (1985), «Убийцы» (1985), «Черная колонна» (1985) и др.

Третий раздел «Автобиографические произведения Н. Даули» посвящен анализу произведений автобиографического плана.

К автобиографическому жанру, как правило, обращаются писатели старшего поколения. Ретроспективный взгляд в прошлое, подведение итога жизни является движущей силой. Они стремятся на художественном уровне запечатлеть воспоминания о пройденном жизненном и творческом пути, анализируют увиденное и пережитое. В этих произведениях высвечивается горькая судьба акакалов литературы, их нравственные ценности, духовный мир.

В 1980–2000 годах были опубликованы пять автобиографических произведений: «Казань» М.Амира, «Осенние ветры» Г.Баширова, «Последняя книга» А.Еники, «Город, рожденный мечтой» А.Баяна, «Кому поведать свои секреты?» Л.Ихсановой. Также вышли в свет «Воспоминания» Ш.Галеева, «Гроздь жизни» Т.Галиуллина, «Праведные годы» М.Галеева, относящиеся к этому же жанру.

В автобиографическом произведении Н.Даули, состоящем из двух частей «Дорога к судьбе», «Лицом к солнцу», дан их детальный анализ. В 1960-е годы в татарской литературе получает развитие мемуарно-автобиографический жанр³⁰. В этом жанре писали Ф.Хусни, Г.Баширов, Р.Тухватуллин, С.Батгал, Ш.Маннур, М.Амир, А.Еники и др.

В теории литературы особенности этого жанра еще до конца не исследованы. А.А.Ахматова пишет о нем, как о «непроявленном жанре»³¹. И.Л.Фейнберг выделил три поэтические особенности автобиографических произведений. Во-первых, в них внутренний и внешний мир авторского «я» раскрывается всех тонкостях; во-вторых, автор делится со своими взглядами на политические, философские, исторические, бытовые темы, и свою формирующуюся жизненную позицию выражает в непосредственной связи с позицией и взглядами на жизнь других персонажей. Цель писателя – представить цветные панорамы событий и людей описываемой эпохи. В-третьих, структура таких произведений должна состоять из фрагментов бесед персонажей, а также из личностей и событий из жизни самого писателя³².

Все эти особенности характерны для автобиографических произведений татарской литературы. Писатели часто выбирают самую распространенную тему – тему детства. Писатель отражает свое отношение таким образом, что, во-первых, юный герой оценивает свои действия, затем автор – взрослый «я» выражает свое отношение к юному «я» и событиям, участником которых последний является. Во-вторых, он добивается воспроизведения «цветной панорамы» эпохи, в которую жил, тем самым, доводит до читателя свои философские, политические и др. взгляды. Для того, чтобы иметь полное предс-

³⁰ Гайнуллина Г.Р. Развитие татарской автобиографической прозы в 60–70-е годы XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Р.Гайнуллина. – Казань, 2001. – С. 3.

³¹ Шайтанов Н. «Непроявленный» жанр или литературные заметки о мемуарной форме // Вопр. литературы / Н.Шайтанов. – 1979. – № 2. – С. 53–54.

³² Фейнберг И.Л. Читая литературу Пушкина / И.Л.Фейнберг. – М., 1985. – С. 98.

тавление о личности, необходимо знать его детство, юность, условия, в которых он воспитывался.

В 1960–70-е годы в автобиографической литературе детство характеризуется как важный этап в жизни человека. В повести «Дорога к судьбе» писатель свои наблюдения психологической эволюции ребенка начинает с впечатлений детства. Воспоминания автора предстают в двух планах. С одной стороны, он – участник описываемых событий, с другой, он – повествователь и оценитель этих событий. Иными словами, он и объект, и субъект описываемых событий.

Повествование о двух эпохах в одной связке для автобиографического произведения не случайно. Свое прошлое писатель оценивает, исходя из взрослых размышлений. К прошлому он подходит максимально объективно, что помогает точнее понять его сегодняшний день. Для автора важно, как меняется мышление Сабируллы (так изменено имя автора в повести).

Основа повести – освещение событий, отражающих действительность. Переживания юного героя связаны с ранней смертью отца, повторным замужеством матери. Все это его рано взрослит. Красота матери воспринимается как воплощение высоких нравственных канонов, душевного тепла и милосердия. Образ матери имеет и другое эстетическое значение. Все нравственные ценности ребенок воспринимает от матери и всю жизнь их носит в своей душе. Любовь к матери у человека остается на всю жизнь.

Сначала взрослый «я» чувства и переживания юного «я» объясняет природной чистотой, естественностью. Далее он передает перемены чувственно-го мира ребенка. Его восприятие мира он объясняет обстановкой в семье и в жизни общества. Со временем ребенок начинает давать объяснение всего того, что его окружает.

Опираясь на документальные факты, возводя реальные личности до уровня образа, характера, писатель создает многогранную панораму эпохи. Все это в какой-то мере приближает документальную литературу к художественной.

Во второй повести «Лицом к солнцу» Даули уже в эпиграфе обозначает, что речь пойдет о борьбе за жизнь, о стремлении к мечте. В ткань повести автор вводит лирико-философские отступления.

Таким образом, в своей автобиографической дилогии автор является и субъектом, и объектом; в произведениях нашли отражение события Гражданской войны и голод; реальные личности возведены до уровня литературного образа и др.

В четвертом разделе «Произведения Н.Даули для детей» анализируются произведения, написанные для детей.

Сиротство, годы, проведенные в детском доме, стали для писателя основным материалом в создании произведений для детей. Модель существования в рассказах выдвигает на передний план психологическое начало, действия

героев мотивируются чувственными переживаниями. Главным героем его прозы становится ребенок-сирота, в душе которого находят отражение проблемы той эпохи. Психологизм, глубоко раскрывая формирующийся душевный мир ребенка, включает в себя единство стиля, системы приемов.

Рассказ «Беренче очрашу» («Первая встреча», 1984) пополнила прозу, отражающую тему сиротства. Мотив детского горя словно окаймляет рассказ. Правда жизни вставляется в уста ребенка: единственное, что может сделать жизнь прекрасной, это – жить с постоянным ощущением тепла близких.

Главная особенность психологического стиля писателя – это доминанта внутреннего мира человека, проникновение в его скрытые слои, желание держать читателя в напряжении, отношение к психологизму как к философской ценности. В рассказе «Аяз көн» («Ясный день», 1974) психологическое состояние мальчика совпадает с авторским. Его волнует вопрос: «Сможет ли этот юноша в чуждой для него действительности остаться самим собой?». В рассказе «Минем кадерле эбием» («Моя дорогая бабушка», 1963) психологический прием используется для усиления лирического начала. Автор с помощью светлого образа бабушки пытается убедить читателя в том, что счастье возможно. Используя детали психологического портрета, он рассуждает о красоте.

Образ бабушки в татарской прозе прочитывается как повторение образа матери. Автор в рассказе выдвигает на передний план преемственность между матерью и ребенком, непрерываемость жизни; считает, что своими деяниями человек должен быть достоин этой высокой ценности.

Рассказ «Мин песнәгемне сагынам» («Я скучаю по своей синице», 1968) также относится к лирико-психологической прозе, в ней под красотой автор понимает доброту. От имени мальчика он настраивает читателя на психологическую волну, призывая быть внимательным к переживаниям других. Переживания по поводу синицы говорят о тонком душевном настрое ребенка. А это позволяет по-новому взглянуть на, казалось бы, привычные явления, почувствовать красоту каждого мгновения. Возможность помочь тому, кто в этом нуждается, помогает мальчику понять, в чем истинное счастье.

Среди произведений с лирическим, своеобразным философским началом, тонким психологизмом есть повесть «Жыр» («Песня», 1956), в которой автор утверждает, что нет ничего сильнее любви, что жизнь всегда жаждет, всегда стремится к любви. Сирота всегда живет ожиданием мгновения любви, следовательно, радость может доставить лишь чье-либо внимание, высокое чувство. Значит, еще до испытания чувства любви, человек понимает, что живет ради этого чувства. Смысл жизни – любовь – желание поклоняться идеалу. Для матери поклонение идеалу доброты – божественное чудо, поднимающее человека к духовным вершинам.

В произведениях для детей есть еще одна характерная особенность творчества Н.Даули – стремление предложить рисунок, по-новому объединяющий

реальность и неизвестную вечность (трансцендентальность). Песня – есть прочтение оппозиции реальность/ трансцендентальность. Автор посредством песни добивается философской оппозиции через психологический рисунок. Слезы девочки после донесшейся песни весны показывают, что ее переживания достигли своей наивысшей точки. Казалось бы, безнадежной девочке придуманный ею же идеал красоты помогает увидеть прекрасное в жизни, разбить и выйти за пределы стеснявшей ее скорлупы. В этом произведении автор высоко поднимает, живущий в человеческом сознании, идеал, открывает один из путей поиска смысла жизни.

Как уже отмечалось, в 1960–1980-е годы в татарской литературе было широко распространено обращение к условно-метафорическим приемам. В пьесах для детей «Бэхет жыры» («Песня счастья») и «Айга очарга телим» («Хочу лететь на луну») Н.Даули прибегает к мифологизации. Использование сказочных образов, мифологических мотивов – один из путей воспитания в ребенке любви к отчизне, пробуждения ощущения счастья.

В целом, в произведениях Н.Даули для детей на передний план выходит ребенок-сирота, который пропускает сквозь свою душу главные проблемы своей эпохи. В душах героев сталкиваются разум и сердце, пробуждающиеся человеческие устремления. Проблемы сиротства превращаются в общественный мотив. Характерная особенность психологического стиля автора – приоритет внутреннего мира человека.

В заключении подводятся итоги, приводятся основные выводы, полученные в процессе выполнения диссертационного исследования. Отмечается, что в творчестве Н.Даули наиболее ярко проявились философская, социокультурная и национальная проблематика. Отличительной чертой поэзии Даули является поиск эстетического идеала, рассматривание человека в качестве моста между прошлым и будущим, акцент на национальном. Романтическая лирика начального периода богата восточными образами-символами. В не получившей должной оценки, философской лирике поэта прочитывается его концепция жизни. В более поздней автобиографической повести писателя прослеживается мысль о том, что человек сам выбирает себе дорогу к счастью.

Отдельное место в творчестве 1960–1970-х лет занимает философия жизни и смерти. В поэзии появляется образ странника, четко обозначается субъективная авторская позиция, наблюдаются философские и лирические отступления. Главным смыслом жизни для Н.Даули является защита родины от врагов. Смерть наряду с такими понятиями как исчезновение, трагедия воспринимается и как путь к бессмертию. Автор активно использует символы, риторические обращения, сарказм, иронию и др.

Повесть «Между жизнью и смертью» и роман «Разрушенный бастион» близки по композиции, идейной направленности, освещению философии жизни и смерти. В повести «Между жизнью и смертью» философия жизни и

смерти раскрывается по ходу сюжета, особенностью композиции, хронотопом, образной системой. Хронотоп носит исторический и психологический (перцептуальный) характер. Субъективный хронотоп автора выражается через особенности эмоционального отношения к товарищам по плену, а также фашистам, к явлениям жизни и смерти. В образной системе сильны критические, философские начинания. Автор четко разграничивает и противопоставляет жизнь и смерть. Смерть в повести от понятия неизбежности доходит до понимания его как возможности избавления от муки пленного. Повторяется мысль о том, что сила, гордость человека должна оставаться на высоте и в период испытаний, и в период поражений, и перед лицом смерти. В то же время смерть – это и точка оправдания пленения.

В романе «Разрушенный бастион» философское начало также реализуется через композиционную структуру, хронотоп, внутренний мир героев. Повторяются оппозиции надежда/отчаяние, любовь/ненависть. В обоих произведениях в центре стоит философия жизни и смерти. Связанные с этим раздумья Н.Даули становятся лейтмотивом его творчества 1950–1960-х годов.

В автобиографической дилогии из двух повестей «Дорога к судьбе» и «Лицом к солнцу» автор выступает и субъектом, и объектом повествования. Причиной чувств юного «я» выступает само детство, которое, в свою очередь выражается двояко: сначала это воспоминания 5-6 летнего ребенка, затем период осознанного восприятия окружающего мира. Прошлое и сегодняшний день в произведениях изображаются в единой связке. Писатель показывает, как сиротское детство, события детдомовской юности оказывают влияние на человека и во взрослой жизни. На передний план произведения выходит ребенок-сирота. Основным качеством психологического стиля писателя выступает усиленное внимание к внутреннему миру ребенка. В драматических произведениях Н.Даули использует приемы мифологизации.

Рост мастерства в владении литературным словом, удачное использование образов-деталей, лирико-эмоциональных средств описания на протяжении всей творческой жизни свидетельствует о богатстве своеобразного поэтического языка автора. Основные вопросы, поднятые в его творчестве, созвучны проблемам, имеющим место в русской и других литературах, а также общечеловеческим ценностям.

Таким образом, литературное наследие Н.Даули является одним из национальных достояний и достойно быть переданным новым поколениям.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1) в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Трофимова С. Военная проза Наби Даули / С.Трофимова // Вестник Вят. ГГУ. – 2010. – № 14 (112) Филология. Искусствоведение. – Вып. 19. – С. 101–109.

2) в других изданиях:

2. Трофимова С.М. Проблема войны в произведениях Н.Даули (по роману «Разрушенный бастион» и по повести «Между жизнью и смертью») / С.М.Трофимова // Гражданское образование – глобальная проблема трансформирующегося мира: Российский опыт, международное измерение. Материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 17–18 апреля 2007 г.). – Казань: Изд-во Академии управления, ТИСБИ, 2007. – С. 261–264.

3. Трофимова С. Балалар эдэбиятында Нәби Дәүлинең драма эсэрләре / С.Трофимова // Татар эдэбиятын өйрәнүнең һәм укытуның мөһим мәсьәләләре. Габдулла Тукайның тууына 120 ел тулуга багышланган фәнни-гамәли конференция материаллары (Яр Чаллы, 6–7 апрель, 2006 ел). – Казан: КДУ нәшр., 2006. – С. 147–150.

4. Трофимова С. Балалар эдэбиятында Н.Дәүли ижаты (Творчество Н.Даули в детской литературе) / С.Трофимова // Мәгариф. – 2007. – № 10. – С. 37–38.

5. Трофимова С. Классик ижаты... (Творчество классика) / С.Трофимова // Мирас. – 2008. – № 6. – Б. 40–45.

6. Трофимова С. Балалар эдэбиятында Нәби Дәүли (Наби Даули в детской литературе) / С. Трофимова // Мирас. – 2007. – № 6. – Б. 60–65.

7. Трофимова С. Нәби Дәүли шигърияте (Поэзия Наби Даули) / С.Трофимова // Мирас. – 2008. – № 12. – Б. 43–50.

8. Трофимова С. Тема войны в произведениях Наби Даули (роман «Разрушенный бастион» и повесть «Между жизнью и смертью») / С.Трофимова // Мирас. – 2009. – № 6. – С. 141–143.

9. Трофимова С. Тема войны в произведениях Наби Даули (роман «Разрушенный бастион» и повесть «Между жизнью и смертью») / С. Трофимова // Мирас. – 2009. – № 8. – С. 137–140.

10. Трофимова С. Нәби Дәүли эсэрләрендә яшәү фәлсәфәсе (Философия жизни в произведениях Наби Даули) / С.Трофимова // Мирас. – 2009. – № 12. – С. 116–126.

11. Трофимова С. Ватан сугышы һәм Н.Дәүли ижаты. (Отечественная война и творчество Н.Даули) // Материалы научно-практической конференции ИРО РТ (Казань, 6 мая, 2005 г.) – Казань: РИЦ «Школа», 2005. – С. 32–40.

Подписано в печать 11.11.2010
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times New Roman
Усл. п.л. 1,75. Тираж 100 экз. Заказ № К-25

Отпечатано
в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31, т. 292-76-59

